

Цюэ Чжоу опешил.

Изумруд в его руках сиял такой пронзительной, почти пугающей зеленью, словно этот сочный цвет вот-вот брызнет наружу и зальет его с ног до головы.

Щенок ткнулся носом в драгоценный камень. Опомнившись, Цюэ Чжоу быстро свернул в безлюдный переулочек. Он поднял самоцвет к свету и изумленно выдохнул:

— Откуда это у тебя? Яньянь, ты что, стащил его?

Малыш обиженно заскулил, словно упрекая хозяина в недоверии.

— Ладно, не крал, — серьезно кивнул Цюэ Чжоу. — Но тогда откуда?

Малыш вырвался из рук, прыгнул на землю и, весело повиливая хвостом, широко разинул пасть прямо над пустой землей у его ног. С виду это напоминало жест мага, направляющего посох на цель, — просто условное движение, а вовсе не то, что пес действительно собрался срыгнуть что-то.

Но куда сильнее самого жеста Цюэ Чжоу поразило другое: перед ним буквально из ниоткуда выросла горка самоцветов высотой с ладонь. Камни переливались на свету всеми цветами радуги: зеленые, лазурные, багровые, золотистые, белоснежные, лиловые... У юноши просто глаза разбежались.

— Мать моя... — прошептал Цюэ Чжоу.

Ошарашенно оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто не заметил этого чуда, он быстрым взмахом руки убрал сокровища в то же пространственное хранилище, где сидел малый серебряный волк. Подхватив щенка под мышку, он поспешил обратно к винодельне.

Оказавшись в деревянном домике на территории винодельни, он плотно запер окна и двери, после чего снова высыпал груды самоцветов на пол. Все еще не веря своим глазам, он запустил руку в эту гору и зачерпнул полную горсть ограненных камней — круглых, квадратных, каплевидных.

— Яньянь, как у тебя это получается? — Цюэ Чжоу уставился на питомца так, словно перед ним стоял персональный банкомат с бесконечным запасом купюр.

Ответить человеческим голосом песик, конечно, не мог. Он лишь весело закружил вокруг сияющей кучи, упираясь лбом в россыпь камней и подталкивая их ближе к ладони хозяина,

будто говоря: «Забирай, это всё тебе!»

От столь щедрого подарка судьбы Цюэ Чжоу отказываться не собирался. Он сгреб все самоцветы обратно в инвентарь и, ласково поглаживая мягкую белую шерстку на спине щенка, тихо произнес:

— Но ты должен пообещать, что это никак не вредит твоему здоровью.

Песик коротко тявкнул.

— А еще сможешь? — любопытствовал Цюэ Чжоу.

В ту же секунду у его ног выросла вторая точно такая же сверкающая гора.

Цюэ Чжоу лишился дара речи. Счастье навалилось так стремительно, что закружилась голова.

— Ладно-ладно, спрячь пока. Вот потрачу то, что уже дал, тогда и попрошу добавки, идет?

Малыш послушно приоткрыл пасть, и драгоценная гора мгновенно растаяла в воздухе.

Почесывая щенка за ухом, Цюэ Чжоу невольно подумал:

"Если рассуждать игровыми категориями, этот пес — выданный мне системой чит-код"

Правда, чит оказался уж слишком мощным.

На следующий день стартовал отборочный тур на уровне поселка. Помимо Цюэ Чжоу и пяти сильнейших местных бойцов, прошедших предварительный отбор, в состязании участвовали еще четырнадцать победителей деревенских этапов.

В отличие от деревенских соревнований, здесь правила ужесточились: в первом раунде при жеребьевке участников распределили по классам. То есть бойцы одной специализации должны были сразиться друг с другом в первую очередь.

Среди двадцати участников больше всего оказалось воинов — восемь человек, которые идеально разбились на пары. На втором месте шли лучники — их набралось пятеро, из-за чего один остался без соперника своего класса. Третьими по численности стали маги — четыре человека. Оставшуюся тройку составили призыватель, рыцарь и зельеватель. В итоге рыцаря свели с зельевателем, а Цюэ Чжоу определили в пару к оставшемуся без пары лучнику.

Дуэли между лучниками сводились к перестрелке. Из соображений безопасности стрелы использовались с тупыми круглыми наконечниками, не причиняющими вреда. Победа присуждалась за первое точное попадание. Это же правило действовало и в боях лучников с представителями других классов.

Увы, против Цюэ Чжоу это не работало. Рядом с ним крутился белый пушистый вихрь в виде стремительного щенка. Какой бы быстрой и меткой ни была вражеская стрела, щенок перехватывал ее на лету, не давая даже приблизиться к хозяину. Первый раунд юноша прошёл играючи. Во втором его противником стал зельеватель.

С представителями этого класса Цюэ Чжоу столкнулся впервые — до сегодняшнего дня он даже не подозревал об их существовании. По сути, зельеватели напоминали магов, с той лишь разницей, что одни читали заклинания, а вторые забрасывали арену склянками с колдовскими составами.

Как только прозвучал сигнал к началу боя, Цюэ Чжоу из чистого любопытства позволил сопернику сделать первый ход. Стекланный флакон со звонким треском разбился у его ног, и из осколков мгновенно вырвалось густое фиолетовое облако, укутавшее юношу с головой.

Не зная свойств этого ядовитого тумана, Цюэ Чжоу не стал рисковать: задержав дыхание, он одним стремительным рывком выскочил из опасной зоны.

Но и зельевателю пришлось несладко. На этот раз Цюэ Чжоу призвал серебряного волка. Едва только склянка вылетела из рук противника, зверь молнией метнулся вперед и сбил того с ног.

Поединок завершился безоговорочной победой. Против призывателя и лучники, и зельеватели оставались типичными «ватными» бойцами дальнего боя. Стоило волку или щенку подобраться на расстояние удара, как те мгновенно лишались малейшей возможности сопротивляться.

Правда, ядовитые испарения все же успели подействовать. Покинув арену, Цюэ Чжоу потрянул головой, почувствовав легкое, неприятное головокружение.

— Вот, держи противоядие, — угрюмо буркнул подошедший зельеватель, протягивая ему крошечный пузырек.

Цюэ Чжоу принял лекарство и вежливо поблагодарил. Соперник лишь недовольно хмыкнул и, не проронив ни слова, зашагал прочь.

Откупорив склянку, он вытряхнул на ладонь круглую пилюлю. Песик обнюхал лекарство и, решив, что оно безопасно, мирно уткнулся носом ему в грудь. Юноша с улыбкой проглотил таблетку, и уже через минуту дурнота бесследно прошла.

"А штука-то действенная, — подумал Цюэ Чжоу. — Если бы зельевателю не повезло наткнуться

на меня в самом начале, у парня были бы все шансы пробиться в тройку лидеров"

Щенок тихонько твякнул, словно возражая: «Я тоже вообще-то очень сильный!»

Цюэ Чжоу рассмеялся:

— Да-да, ты у меня самый лучший. В следующем раунде вся надежда на тебя.

В третьем раунде судьба вновь свела его с лучником — единственным уцелевшим к этому моменту и, без сомнения, самым умелым среди своих коллег. Однако против призывателя, чьи методы ведения боя больше походили на откровенное жульничество, даже у мастера стрельбы не нашлось весомых аргументов. Лучник с позором выбыл из состязания.

К четвертому раунду участников осталось всего трое. Жеребьевка оказалась не в пользу Цюэ Чжоу — он не получил автоматический пропуск в финал, и его соперником стал сильнейший из воинов. Этот бой дался призывателю и его серебряному волку нелегко. Воин, обладавший горой литых мышц, отличался чудовищной силой и непробиваемой защитой. Зверь раз за разом отступал под его натиском, а в какой-то момент едва не вылетел за пределы арены.

По правилам турнира, если призванное существо покидало очерченный круг, призыватель терял право использовать его до конца поединка и был обязан сменить питомца. К счастью, серебряный волк не подвел. Собрав остатки сил, он совершил отчаянный, яростный бросок и буквально вытолкнул тяжеленного воина за черту.

Несмотря на поражение, воин не выглядел расстроенным. От поселка в следующий этап проходили трое, так что место в заветном списке ему уже было гарантировано. А уж первым ты станешь или третьим — дело десятое.

Финальная схватка за первое место разыгралась между Цюэ Чжоу и магом. Уставший после тяжелой борьбы с воином волк растерял былую прыть и почти сразу попал под действие сдерживающей магии.

— Ну и что теперь делать будешь? — самодовольно ухмыльнулся маг и запустил в Цюэ Чжоу огненным шаром.

Уклонившись от летящего снаряда со щенком на руках, юноша мысленным приказом отозвал скованного волка обратно в пространственный карман и тут же призвал его заново. Избавившийся от пут и окончательно рассвирепевший хищник с удвоенной яростью бросился на обидчика.

Сражение с магом впервые принесло Цюэ Чжоу истинное удовольствие от здешней боевой системы. Он вырвал победу буквально в последний момент, одолев соперника лишь на волосок, но этот триумф оставил на душе приятное послевкусие.

"Все-таки сложные игры куда интереснее, — подумал он. — Впрочем, и волк, и щенок на этом этапе уже сражались на пределе возможностей. Если я планирую и дальше продвигаться по пути всеобщего отбора героев, мне срочно требуется подыскать себе новых, более грозных питомцев"

Тройке призеров предстояло отправиться в город Кэтилуань уже на следующее утро. Путь предстоял неблизкий — даже при самой быстрой езде дорога заняла бы не меньше десяти дней. Помимо трех победителей, в отряд вошли двое сопровождающих солдат. Рано утром вся пятерка собралась у выезда из поселка, где каждому выделили по верховой лошади.

Цюэ Чжоу достался великолепный белоснежный скакун. Юноша осторожно провел ладонью по его лоснящейся спине — конь послушно опустил голову, ведя себя на удивление смирно.

— А как на него забраться? — озадаченно спросил Цюэ Чжоу у стоявшего рядом солдата. За всю свою жизнь ему ни разу не доводилось сидеть в седле.

Прежде чем конвоир успел открыть рот, на выручку пришел занявший третье место воин по имени Люк. Вставив ногу в стремя и ухватившись за лук седла, он лихо продемонстрировал:

— Гляди сюда! Просто толкаешься порезвее — и оп, ты уже наверху!

Стоило Люку договорить, как он действительно оказался в седле. Цюэ Чжоу скользнул взглядом по его могучей фигуре и с невольной жалостью посмотрел на несчастного вороного жеребца под ним.

— Эй! — насупился Люк. — Это что еще за взгляды?

— Ничего-ничего, — покачал головой Цюэ Чжоу. — Спасибо за науку.

Юноша аккуратно пристроил щенка в глубоком кармане дорожного плаща и, в точности повторив движения Люка, легко взлетел в седло. Усевшись поудобнее, он перехватил поводья и ласково потрепал по макушке высунувшегося из кармана питомца:

— Ну вот и все, я готов. В путь!

Дорога от поселка Кэтиань до Кэтилуаня пролегала мимо других поселений и глухих лесных массивов. Твердо вознамерившись пополнить свой зверинец парочкой диких монстров, Цюэ Чжоу нацелился именно на эти леса. Чтобы не задерживать попутчиков, ему приходилось

дождаться ночного привала и тайком уходить на поиски, пока остальные спали.

Первые две ночи вылазки не принесли никаких плодов. Лишь на третьей сутки щенок наконец зашевелился и уверенно повел хозяина в чащу. Отбежав на приличное расстояние от лагеря, малыш замер и уставился куда-то вверх. Точнее, на раскидистые кроны вековых деревьев.

Задрав голову, Цюэ Чжоу пригляделся. Сквозь листву пробивался призрачный лунный свет, выхватывая силуэт огромного существа, медленно скользившего по толстому суку.

Это был зеленый питон. По самым скромным прикидкам, толщиной гадина не уступала двум сложенным вместе мужским рукам.

Цюэ Чжоу судорожно сглотнул.

"Кажется, я забыл предупредить Яньяня, что до смерти боюсь змей..."

<http://bllate.org/book/20230/2217799>